

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ КОГНИЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЭПОХИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Рассматривая здесь литературное краеведение как одно из центральных средств осуществления воспитанниками школ-интернатов для детей-сирот и детских домов социально-познавательного процесса в целях углубления их социализации, мы понимаем, что в рамках синергетической картины мира традиционный литературно-краеведческий инструментарий нуждается в существенном усовершенствовании. Более того, медиаобразовательная составляющая при этом создаст для воспитанников оправданно более высокую мотивацию к освоению данной учебной дисциплины.

Ключевые слова: социализация, когниция, синергетика, когнитивно-синергетический подход в образовании, воспитанник, школа-интернат, коммуникативная культура, выпускник.

Литературное краеведение получило в лице медиаобразования не только принципиально новую и более полную систему средств, но и великолепный шанс преобразования самой своей сути в алгоритмах освоения предмета исследования.

Равно как и любая иная учебная дисциплина, литературное краеведение эпохи "железного занавеса" в той или иной мере обслуживало интересы идеологического фронта. Социальная неустроенность объяснялась необходимостью расходуемых значительное количество государственных средств на оборонные нужды, потому что там, по словам идеологов, за "железным занавесом", для нас уготовано всё самое опасное, растлевающее наши умы и души, неизвестное и потому чужое. И только здесь, где наша "малая родина", находится всё, что нужно для нашего развития, родное и, соответственно, безопасное. Однако даже для воспитанников интернатных учреждений, чья познавательная активность ещё не располагает высокоорганизованными формами и логичной последовательностью проявлений, тем не менее, достоверность такой картины мира вызвала большие сомнения. И чем настойчивее стремились учителя внедрять в сознание воспитанников-учащихся плоские трафаретные "истины", тем большее отторжение вызывал не только преподаваемый материал, но и сама личность учителя. Вполне естественно было бы предположить, что о мотивации к учебной деятельности, которая была особенно необходима педагогически запущенным воспитанникам интернатных учреждений, рассчитывать в описываемый период практически не приходилось. Детей до поры удерживали на уроках исключительно меры дисциплинарных взысканий, но отнюдь не прямой и непосредственный интерес к такой априори интересной дисциплине, какой может выступать литературное краеведение. С течением времени несоответствие декларируемого учителем и собственных представлений об окружающей действительности полностью низложило в глазах воспитанников учительский авторитет, сделало их мировосприятие нигилистическим, что происходило, безусловно, и за рамками изучения литературного краеведения. Официальным путём возможности знать и понимать литературную историю родного края у таких детей определён уже не оставалось, если в порядке исключения к ним не приходил работать учитель с чётко сформированной гражданской позицией, негибким внутренним стержнем и способностью сочетать традиционные методологические установки с реальными потребностями времени и конкретно каждого воспитанника-учащегося. Такой учитель понимал, что литературный процесс его родного края, с одной стороны, всемерно впитывал в себя реалии происходящего в эндемичном пространстве, но с другой – шёл в прямом соответствии с ходом мирового литературного процесса, подчиняющимся общим законам бытия и его познания. Он и подобные ему учителя не могли не осознавать того факта, что речь о взаимной преемственности общего и частного, закономерно проявляющейся и в методологии изложения курса литературного краеведения, носит в современном ему обществе преимущественно декларативный характер. Когда же речь заходила, например, о творчестве И. А. Бунина, значительно в большей мере принималась во внимание принадлежность писателя к литературным традициям Воронежской области, нежели к ничуть не менее богатому литературными, философскими и общественными впечатлениями жизни его парижского периода, внесшего в облик творца ничуть не меньшую, если не большую составляющую. Существование в советское время списков лиц, не подлежащих упоминанию дополнялось "неупоминаемостью" отдельных тех фактов биографий представителей мира литературного творчества, которые противоречили характерным для того периода идеологическим установкам.

Иная картина литературного процесса формируется в парадигме современного состояния медиаобразования. Во-первых, падение "железного занавеса", среди прочего, повлекло за собой стремительное развитие различных сетей передачи данных, среди прочих – сети Интернет, впоследствии ставшей синонимом мировой паутины как таковой. И доступ к разнородной и достаточно противоречивой литературоведческой и краеведческой информации неизмеримо возрос. Во-вторых, бурное развитие информационных технологий в качестве одного из частных последствий имело интенсивное развитие синергетики как науки, опирающейся на существенный технологический фундамент для усиления

объективности выдвигаемых научных положений и поступательного формирования синергетической картины мира. В-третьих, сами воспитанники интернатных учреждений с течением времени увидели в возможностях мировых электронных сетей прекрасный шанс для повышения собственной эрудиции, расширения кругозора. А в условиях стремительного повышения их мотивации к самостоятельному формированию своего образовательного маршрута и получению интересующих их данных стали более активно получать знания, необходимые для поступления в вузы и успешного обучения в них.

Одним из частных выражений прекращения безраздельного господства диалектического материализма стало и возвращение живого интереса воспитанников к изучению литературного краеведения, сопровождаемого существенным расширением иллюстративного ряда, аудио- и видеозаписей, помогающих аргументировать ту или иную точку зрения по вопросам, касающимся литературного краеведения. Синергетическая картина мира, в свою очередь, способствовала своевременному преодолению абсурдного превращения чужого во враждебное. И диалог культур, например, с позиций литературного процесса, стал не только возможен, но и доступен для объективного рассмотрения – как с позиций литературного краеведения, так и в иных его ипостасях. Провозглашённая классической философией линейность причинных цепей исключала возможность гибкого реагирования на внезапное поступление дополнительных фактов. Один факт, таким образом, мог сделать ту или иную научную теорию априори неактуальной. И вызвать к жизни альтернативную. Но только в качестве замены первой за счёт второй, не давая им права на одновременное функционирование и сравнительное изучение за рамками исторической ретроспективы. Но золотое правило методики не позволяло привносить в образовательный процесс интернатного учреждения теоретические положения, считавшиеся спорными, не получившими однозначного вердикта о своей состоятельности со стороны наиболее авторитетных учёных. Исключалась сама возможность того, что сегодняшний научный авторитет может быть опрокинут тем же самым принципиально новым фактом, тем или иным образом не вписывающимся в стройную, но устаревшую теорию, которая теперь может претендовать в лучшем случае на частное выражение какой-то более общей теории. Научным авторитетам, не привыкшим мужественно признавать свою недалёковидность, представлялось необходимым не допускать факты, не вписывавшиеся в узаконенные ими теоретические положения, в научные дискуссии. Тем самым сдерживалось развитие науки как таковой, например, литературного краеведения. В настоящий момент это уже преодолимо, потому что диаметрально противоположные точки зрения могут мирно сосуществовать в современной синергетической парадигме. Применительно к изучению литературного процесса, характерного для родного региона, можно сказать, что воспитанники интернатных учреждений призваны играть в данном процессе двоякую роль. В социальной когниции от них не требуется формирование принципиально нового научного знания. Мы рассматриваем продукт их проектно-исследовательской деятельности в рамках литературно-краеведческого медиаобразования как самоценный, подразумевая необходимость этой стадии его развития. На данном этапе им вполне достаточно изучать фундаментальные знания, которые были получены трудом многих предшествующих поколений. Так участвует в социальном познании обыденный человек, в данном случае – на стадии интенсивного формирования собственной личности. Однако процесс познания, опирающийся на высокую познавательную активность воспитанников, помножен на оптимальный массив лабораторных средств. Он предполагается в рамках возможностей современного медиаобразования. И неожиданно как для воспитанников, так и для учителя литературного краеведения, может выйти и на плоскость объективных научных открытий. Но воспитанники не смогут отличить хорошо известное всем от реально не познанного никем. В данном исполнении они – "наивные учёные". И хотя больше в процессе изучения литературного краеведения от них и не требуется, но ценен даже сам пример их успеха в социальном становлении. Конечно, если это происходит за счёт следования идеалам родной литературы, равнение на личностные характеристики полюбившихся литературных персонажей и их авторов – своих старших земляков может стать объектом изучения психологами, педагогами, и конкретно – взрослыми краеведами в области литературоведения. Поскольку наиболее яркие и рельефные примеры влияния литературного произведения или жизненного пути его автора на формирование личности подростков непосредственно и видятся нам одной из важнейших функций литературы, дополняемых функцией эстетического наслаждения.

При изучении литературного краеведения в школе-интернате принципиально важно, чтобы каждый воспитанник мог представить себя не только в роли юного исследователя, но и писателя, в соприкосновении с чьим творчеством ему предстоит совершить данное исследование. Чтобы он представил сам город, в котором оба родились и выросли – всё это субъекты самоорганизации и саморазвития, полностью вписывающиеся в синергетическую картину мира. Человек как система, и город, построенный согласованными усилиями множества людей, в сознании воспитанника также могут быть взаимосвязаны. И облик города, и качество жизни в нём, и исторические перипетии, приведшие к формированию индивидуального творческого стиля писателя именно таким, каким мы его знаем, – всё это звенья одной цепи, способной при этом включать в себя отдельные параллельные отрезки, переплетения, узлы, точки пересечения, возврата к каким-то значимым в смысловом и эстетическом отношении моментам.

Социальная когниция как органический элемент жизнедеятельности каждого воспитанника интернатного учреждения, её характер, объём и направленность во многом продиктованы тем, насколько чётко представляет себе воспитанник синергетическую картину мира. Идя по пути исследователя творчества писателя, оказавшегося в фокусе его внимания, он будет на каждом шагу убеждаться в том, что область его исследования постоянно претерпевает существенные изменения, накладывающие отпечаток на характер формирования его исследовательских умений, равно как и на сам результат предпринимаемого им творческого поиска. Применяя среди измерителей какие-либо сравнительные характеристики того или

инного исследуемого объекта, воспитанник, будучи внимательным наблюдателем и критически мыслящим человеком, в принципе уже сможет сделать важный вывод о том, что и сами "эталонные меры и веса", которые всегда было принято считать неизменными, скорее сосуществуют с окружающим миром в рамках пропорции, где одновременно изменяются все её составляющие.

Главное, о чём всегда следует помнить учителю литературного краеведения, так это о том, что с воспитанниками никогда нельзя допускать заигрывания с целью повысить их мотивацию к учебной деятельности. Известны случаи, когда учителя пытаются преподнести ученику решение эвристической задачи как его реальное научное открытие. Воспитанники, как мы уже говорили, не всегда способны понять, только ли для себя они совершили открытие, или оно представляет собой определённую ценность в глазах научной общественности. Мотивация так не увеличивается. Напротив, воспитанник вводится в заблуждение относительно того, что он уже всего достиг, и ничему учиться больше не надо.

Существует и обратная крайность. Учитель погашает в учащихся пламя исследовательского энтузиазма, говоря о том, что они просто учатся, и только тогда, когда вырастут, смогут что-либо открыть. Даже принимая во внимание то, что именно так, как правило, и случается, нам видится более целесообразным оставлять за воспитанником право на надежду, что открытие возможно в любую секунду, независимо от возраста исследователя и уровня его профессиональной подготовки. Но он должен быть морально готов к тому, что при показе достигнутого во время исследования учителю тот не будет кричать "ура!" и прыгать на одной ножке от счастья. Скорее всего, что наиболее уместно здесь на наш взгляд, – это спокойный и благожелательный совместный анализ воспитанника-учащегося и учителя – руководителя исследования.

В ходе такой кропотливой работы будет понятен пройденный юным исследователем путь, найдены наиболее оптимальные его участки, а также те, которые ещё предстоит оптимизировать. Также будет проанализирована сопоставимость достигнутых результатов с ресурсами, затраченными для его достижения. Определится, стремился ли воспитанник, приступая к исследовательской работе, проанализировать результаты схожих работ своих товарищей, чтобы не дублировать затраченных ими усилий и быстрее пройти все этапы исследования, которые можно подчинить ранее известным закономерностям. Обогащать свой терминологический аппарат за счёт знакомства с материалами исследований учёных, чтобы лаконично и своевременно объяснить, с какими явлениями юный исследователь столкнулся на пути познания тонкостей общественного устройства, социальных отношений, ограничений, стимулов и т.д. Результаты этого будут иметь заведомо более широкие границы применения, чем это задумывалось в момент организации исследовательской работы. Главным образом, у воспитанников будет формироваться более чёткое и стройное представление о способах самоорганизации, что позволит каждому из них сделать свою жизнь более дисциплинированной и упорядоченной, с одной стороны, и в то же время творческой и увлекательной – с другой.

Литературное краеведение позволяет обратиться к множественным артефактам, связанным с жизнью и творческой деятельностью поэтов, писателей, литературных критиков и литературоведов, живших и творивших на той же земле, где сейчас растёт воспитанник-исследователь. Эти артефакты несут в себе печать убедительности, показывая воспитаннику реальный характер происходившего там же, где он живёт сейчас, и даёт возможность явственно спроецировать коллизии, раскрываемые в процессе изучения литературного краеведения, на собственную жизнь, жизнь своих товарищей, а также на семью, которая хоть и не выполняет по отношению к нему своих основных функций в данный момент, но может в потенциале возобновить их. А построенные в сознании воспитанника интернатного учреждения позитивные модели на примерах жизни литературных деятелей позволят сделать этот процесс необратимым и более эффективным.

Поднятая здесь тема, безусловно, будет требовать дальнейшего продуктивного раскрытия и уточнения отдельных положений. Однако уже сейчас мы можем сделать некоторые промежуточные выводы:

1. Социальная когнитивность воспитанников-учащихся интернатных учреждений при изучении литературного краеведения обретает особое качество, давая принципиально новые результаты процесса социализации этой категории детей. Помимо чувства сопричастности, которое возникает в душе каждого юного исследователя литературной истории родного края, им начинает руководить новое движущее начало, формируемое личной гражданской позицией, вытекающей из духовных установок изученных литературных произведений и самого творческого пути их авторов.

2. Синергетическая картина мира, в логическом пространстве которой строятся представления воспитанников-учащихся интернатных учреждений о художественных достоинствах литературных произведений поэтов и писателей-земляков, предполагает более полную творческую отдачу со стороны юного исследователя. Это объясняется его восприятием литературного процесса родного края как сложно организованной системы с нелинейным характером развития, равноправными параллельными трактовками хода мысли писателя, одновременно имеющими право на существование и органичное взаимодополнение.

3. Включение медиаобразовательных технологий в процесс изучения литературного краеведения позволяет насытить его принципиально новыми возможностями, недоступными ранее ни для учителя, ни для учащихся. Это влечёт за собой рост многообразия представлений о предмете исследования, углублённое понимание закономерностей, по которым развивается общество, членами которого и являются юные исследователи. Это, в свою очередь, позволяет им внести в изучение литературного краеведения прикладной характер каждого предпринимаемого ими действия и получить от этого максимально полезный эффект для построения собственного жизненного пути.

4. Литературно-краеведческое медиаобразование становится основой познавательного процесса воспитанников-учащихся далеко не только для получения хороших оценок на соответствующих уроках. При

многократном увеличении наглядности изучаемого материала, появлении новых возможностей классификации и систематизации результатов проводимого учащимися исследования, а также нахождении наиболее убедительной и запоминающейся формы их представления аудитории – сверстникам, учителю и воспитателю своей группы, каждый юный исследователь обретает шанс применить полученные данные при моделировании алгоритмов собственных действий как на тактическом, так и на стратегическом уровне.

5. Соположение результатов исследования воспитанника-учащегося в области гуманитарных и общественных наук, пример органического единства которых и представляет собой литературное краеведение, с основами синергетики, изначально обслуживавшей потребности точных наук, дает возможность получить логически обоснованную и выверенную картину достигнутых в исследовании результатов, проверив её на смысловую полноту, соотнесённость с закономерностями ранее достигнутых научных знаний и потребностями личностного развития совершавших исследование воспитанников-учащихся.

В заключение представляется уместным выразить надежду на то, что предложенные нами положения не будут восприниматься на веру, а пробудят потребность соотнести изложенное здесь с результатами собственных наблюдений и умозаключений. В перспективе это может положить начало совместному экспериментальному исследованию, целью которого является выявление новых позиций роли литературно-краеведческого медиаобразования в социальной когниции воспитанников интернатных учреждений эпохи синергетической картины мира.

Использованные источники

1. Чайкина Л. П. Средства кинообразования в литературном краеведении с целью социализации детей-сирот / Л. П. Чайкина, О. Ю. Латышев // Материалы международной научно-практической конференции "Роль PR в развитии казахстанской науки и образования" 25 апреля 2013 г. – Алматы : Изд-во "Казахуниверситет", 2013. – С. 240–243.

Латышев О. Ю.

РОЛЬ ЛІТЕРАТУРНО-КРАЄЗНАВЧОЇ МЕДІАОСВІТИ В СОЦІАЛЬНІЙ КОГНІЦІ ВІХОВАНЦІВ ІНТЕРНАТНИХ ЗАКЛАДІВ ЕПОХИ СИНЕРГЕТИЧНОЇ КАРТИНИ СВІТУ

Розглядаючи тут літературне краєзнавство як одне з центральних засобів здійснення вихованнями шкіл-інтернатів для дітей-сиріт та дитячих будинків соціально-пізнавального процесу з метою поглиблення їх соціалізації, ми розуміємо, що в рамках синергетичної картини світу традиційний літературно-краєзнавчий інструментарій потребує суттєвого удосконалення. Медіаосвітня складова при цьому підвищить мотивацію вихованців до освоєння цієї навчальної дисципліни.

Ключові слова: соціалізація, когніція, синергетика, когнітивно-синергетичний підхід в освіті, вихованець, школа-інтернат, комунікативна культура, випускник.

Latyshev O. Yu.

THE ROLE OF LITERARY AND LOCAL HISTORY MEDIA EDUCATION IN SOCIAL COGNITION OF BOARDING SCHOOL PUPILS OF THE SYNERGETIC PICTURE OF THE WORLD ERA

Literature and local lore history media education is viewed in the article as one of the key issues in creating a synergistic picture of the world in the minds of boarding school pupils. It fosters social cognition processes that will inevitably result in their better socialization. But within the framework of a synergistic picture of the world the conventional means need considerable improvement. Media education component may motivate the pupils to learn the subject.

Key words: socialization, synergy, cognitive synergistic approach to education, boarding school, communicative culture, graduate.

Стаття надійшла до редакції 25.08.14